

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94(47).084.8

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-68-72>

«Мастера смерти»: заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева о концлагере «Красный»

В.А. Иванов¹ , О.И. Рудая²

¹ Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ slavik1855@gmail.com

Аннотация

Введение. Представлен неизвестный и ранее неопубликованный документ, хранящийся в Государственном архиве Республики Крым (ГА РК), – заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева «Мастера смерти». Она была извлечена из материалов Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны, включенных в фонд П-156 и дело под номером 34. Заметка В.Н. Накиднева хронологически выпадает из объемного дела в количестве 208 листов, начатого в 1941 г. и оконченого в 1944 г., поскольку на ней стоит дата и подпись автора от 3 июня 1945 г. По-видимому, составление записки понадобилось В.Н. Накиднову в качестве документа, подтверждающего его пребывание в нацистском лагере смерти «Красный». После освобождения Красной армией г. Симферополя и расположенного на территории его района лагеря В.Н. Накиднов, числившийся в составе так называемых «бригадиров», оказался под подозрением СМЕРШ и в июне 1944 г. как бывший узник давал показания перед Крымской чрезвычайной государственной комиссией по поводу возможного сотрудничества с нацистскими оккупантами. Обвинение в коллаборационизме не было доказано, но благодаря судебному процессу появился архивный материал, который авторы данной статьи и предлагают вниманию читателя.

Материалы и методы. Применяются общетеоретические методы исследования. Основным методом исследования является обобщение и системный анализ заметки В.Н. Накиднева «Мастера смерти».

Результаты исследования. Автор заметки дает краткую характеристику своей жизни до заключения в концлагерь «Красный», описывает обстоятельства, при которых оказывается его узником, а впоследствии «освобожденным заключенным». Основное внимание В.Н. Накиднов уделяет тягостному пребыванию в «Красном», отмечая, что «лагерь здесь был жестоким».

Обсуждение и заключение. Установлено, что в заметке В.Н. Накиднева содержатся важные сведения об условиях содержания узников в концлагере «Красный» и информация о расстрелах участников подпольно-патриотического движения нацистами в апреле 1944 г. Публикация данного документа имеет актуальное практическое значение для современного понимания чело́веконенавистнической идеологии и политики неонацизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, нацистская оккупация, движение Сопротивления, концлагерь «Красный», В.Н. Накиднов

Для цитирования. Иванов В.А., Рудая О.И. «Мастера смерти»: заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева о концлагере «Красный». *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):68–72. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-68-72>

Original Theoretical Research

“Masters of Death”: a Note by Junior Sergeant V.N. Nakidnev about the Krasny Concentration Camp

Vyacheslav A. Ivanov¹ , Olga I. Rudaya²

¹ Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russian Federation

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ slavik1855@gmail.com

Abstract

Introduction. This research introduces an unknown and previously unpublished document, a note by junior sergeant V.N. Nakidnev “Masters of Death”, which was stored in the State Archives of the Republic of Crimea. It was extracted

from the materials of the Crimean Commission on the History of the Great Patriotic War, included in fund P-156 and file number 34. V.N. Nakidnev's note chronologically falls outside the voluminous file of 208 sheets, begun in 1941 and completed in 1944, since it bears the date and signature of the author from June 3, 1945. Apparently, V.N. Nakidnev needed to draw up the note as a document confirming his stay in the Nazi death camp "Red". After the liberation of Simferopol and the camp located on the territory of its district by the Red Army, V.N. Nakidnev, who was listed as one of the so-called "brigadiers", came under suspicion from SMERSH and in June 1944, as a former prisoner, he testified before the Crimean Extraordinary State Commission regarding possible collaboration with the Nazi occupiers. The charge of collaboration was not proven, but thanks to the trial, archival material appeared, which the authors of this article offer to the reader's attention.

Materials and Methods. General theoretical research methods are used. The main research method is the generalization and systemic analysis of V.N. Nakidnev's note "Masters of Death".

Results. The author of the article gives a brief description of his life before being imprisoned in the concentration camp "Krasny", describes the circumstances under which he became its prisoner, and later "a liberated prisoner". V.N. Nakidnev devotes the main attention to the painful stay in "Krasny", noting that "the camp here was cruel".

Discussion and Conclusion. It has been established that V.N. Nakidnev's note contains important information about the conditions of detention of prisoners in the "Red" concentration camp and information about the executions of participants in the underground patriotic movement by the Nazis in April 1944. The publication of this document has current practical significance for the modern understanding of the misanthropic ideology and politics of neo-Nazism.

Keywords: The Great Patriotic War, Crimea, Nazi occupation, Resistance movement, concentration camp "Red", V.N. Nakidnev

For Citation. Ivanov V.A., Rudaya O.I. "Masters of Death": a Note by Junior Sergeant V.N. Nakidnev about the Krasny Concentration Camp. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):68–72. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-68-72>

Введение. В Государственном архиве Республики Крым хранится заметка младшего сержанта Красной армии Василия Никитовича Накиднева, в которой он повествует о своем нахождении в концентрационном лагере, созданном нацистами в бывшем совхозе «Красный» на территории Симферопольского района в ноябре 1941 г.

Данный документ был составлен 3 июня 1945 г. и включен в дело под общим названием «авторские статьи и очерки, рассказы очевидцев о зверствах фашистов в период оккупации». Воспоминания В.Н. Накиднева написаны от третьего лица с использованием псевдонима Василий Черноморский. Они повествуют о чудовищных условиях лагерной жизни, а также фиксируют факты жестокого обращения нацистов и их пособников в отношении участников антифашистского подпольно-патриотического движения в Крыму.

Материалы и методы. Публикация базируется на архивном документе. Основным методом исследования является обобщение и системный анализ заметки младшего сержанта В.Н. Накиднева. Применяются также общетеоретические методы исследования: анализ, синтез и др.

Результаты исследования. Автор «Мастера смерти» – Василий Никитович Накидnev, согласно материалам Центрального архива обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), родился в 1915 г. в г. Евпатории [1]. Он хорошо учился в школе, был членом комсомольской организации. Во время Великой Отечественной войны В.Н. Накидnev стал участником антифашистского движения Сопротивления, возникшего в Евпатории после ее оккупации немецко-румынскими войсками 31 октября 1941 г.

В 1942 г. в городе были созданы подпольно-патриотические группы «партийных и беспартийных большевиков», врачей, комсомольцев и организация «ИФ» («Истребляй фашистов»). Руководителем подпольной группы евпаторийских комсомольцев являлся А.И. Галушкин, который до начала войны работал секретарем Симферопольского горкома партии. Его организация просуществовала недолго, уже в мае 1942 г. большая часть ее членов была уничтожена нацистами. К 1943 г. в г. Евпатории сформировалось еще несколько групп подпольщиков – на моторемонтном заводе во главе с А.Е. Чепурным, при электростанции под руководством Н.П. Штригеля, а также два подразделения из бывших советских военнопленных, возглавляемых П.И. Хлебниковым и С.Г. Пашенко [2, л. 2–5; 3, с. 353–354; 4, с. 431–445]. Всего в городе действовало восемь подпольных организаций, объединявших 45 человек [5, с. 116]. К какой из них принадлежал В.Н. Накидnev, сказать достаточно сложно. Известно, что, став жертвой предательства, весной 1943 г. он попал в концлагерь «Красный».

Вопреки обстоятельствам и нечеловеческим лагерным условиям В.Н. Накидnev смог не только выжить, но и избежать казни, организованной нацистами в отношении подпольщиков в ночь с 10 на 11 апреля 1944 г.

11 апреля на фоне приближения Красной армии к г. Симферополю лагерное начальство – обершарфюрер К. Шпекман и комендант П. Краузе, открыло ворота и выпустило всех заключенных [6, с. 325]. Лагерь был взорван, а его постройки уничтожены. Немецкая администрация и «добровольцы», обеспечивавшие охрану концлагеря, отправились в г. Севастополь, который к тому времени продолжал находиться в руках оккупантов [6, с. 328].

Вместе с другими сильно изможденными узниками В.Н. Накидnev вышел на свободу. День освобождения стал особым – незабываемым событием жизни. В.Н. Накидnev вспоминал, как «у ворот их ожидала огромная

толпа жителей г. Симферополя... Народ обнимал и целовал освобожденных, давал им лепешки, хлеб, пирожки, повидло и др. Многие плакали, другие от радости смеялись со слезами на глазах» [7, л. 53 об.]. В.Н. Накиднев вернулся в г. Евпаторию, где устроился на работу в военторг. Однако вскоре военный комиссариат мобилизовал его в армию, куда он прибыл 8 июня 1944 г. Принять участие в завершающих сражениях Великой Отечественной войны автору заметки не удалось. 3 июня 1945 г. он давал показания, которые в дальнейшем стали частью архивного дела Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны. К сожалению, дальнейшая судьба младшего сержанта В.Н. Накиднева остается неизвестной.

Обсуждение и заключение. Таким образом, анализ показывает, что в заметке В.Н. Накиднева содержатся ценные сведения о социально-бытовых условиях содержания узников в лагере смерти «Красный», а также информация о массовых расстрелах участников подпольно-патриотического движения, произведенных нацистами в апреле 1944 г. и получивших название вторая «зачистка». Публикация данного документа имеет научно-практическое и политическое значение для современного понимания идеологии неонацизма. «Мастера смерти» могут помочь исследователям разобраться в такой сложной теме, как нацистские концентрационные лагеря и антигуманная политика гитлеровского режима на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Заметка публикуется в авторской орфографии и пунктуации.

«Мастера смерти»

[Сред]и многих тысяч советских людей, переживших тяжелые годы, фашистской оккупации был и Василий Черноморский. Живя там, в своем родном приморском городе Евпатории, он всегда ...ся в своих силах, и возможностям нанести вред оккупантам. Храня в своей душе жгучую ненависть к коварному врагу, так как всегда верил в скорое освобождение своей родной земли. Учась еще в [школе], он вступает в комсомол, который воспитывает его преданным, Социалистической Родине и он становится подлинным патриотом народа. Весна 1943 год. В это время Василий Черноморский созывает группы людей и проводит, очень удачно расхищение [июнь?...] материала у немцев и раздает его населению родного города. Дело не прошло без предательства. Василия Черноморского вскоре разыскивают немецкие жандармы и заключают в холодную одиночную камеру. Он стал жертвой предательства, который в детстве учил его в 4 классе. Это был Морозов Петр Николаевич в возрасте 64 лет, в последствии оказавшийся агентом гестапо. И всех страдавших продуктами, учились также или поддерживавшие усилия Черноморского. В скором времени, после того как Василия посадили в одиночную камеру, он прошел серию допросов, где на вопросы о своей жизни в Советской власти и своего пребывания в комсомоле – немецкому жандарму отвечал твердо и вел себя мужественно. Немецкий начальник спросил: Вы комсомолец: «Да, я комсомолец». [Далее пропущено – прим. сост.] Все это для своего народа, так как ему тяжело с хлебом. [Беш]енном припадке ярости, жандарм-офицер, то белел, то вновь наливался кровью, и с силой толкал Василия к стене. В комнате на 3-м этаже [присутствовала] женщина средних лет, по национальности [поль]ка, Сандер Софья Брониславовна. При всех остальных допросах Василий Черноморский заметил, как-то инстинктивно, что эта женщина относится к нему с какой-то особой любознательностью и уважением, позже он встречается с этой женщиной и узнает о подпольной работе, в одной из организаций подпольщиков Крыма. [...]нь, Василий все время находился в большой опасности. В своих ... заседаниях жандармы решают вопрос о жизни Василия или повесить Василия в Ленинском саду (что возле Гортатеатра), чудовищному плану не суждено было сбыться, так как все усилия переводчицы не пропали даром, она сорвала их чудовищный план, и Василий остается в живых. Но по истечению некоторого времени жандармы устраивают над Василием свой суд и высылают в концлагерь СД Крыма, в совхоз «Красный» (находившийся в 2 км от Симферополя). Попав в этот концлагерь смерти - Василий в обстановке заключил, что в числе многих тысяч заключенных, никогда отсюда не уйти живым и вообще на волю. Лагерь здесь был жестоким, как и во многих других немецких концлагерях. Преимущественно, здесь были неблагонадежные люди, прошедшие [...] немецкого «нового порядка в Европе». Двумя рядами колючей проволоки был обнесен лагерь и надежно охранялся, татарами-добровольцами. Здесь, от истощения и избиений умирало большинство заключенных, которых зарывали, здесь же, рядом с лагерем, у колодца, таких [...], наспех вырытых ямах. Все, те условия жизни в лагере наложили свой тяжелый отпечаток и на Василия Черноморского. Вскоре, он был до невозможности истощен и обессилен, и с трудом отличался от остальных заключенных. Однажды, в одно раннее осеннее утро, Василий пристроился к группе заключенных, в 30-40 человек, которые должны были увести на работы невдалеке, от лагеря, где ему хотелось достать немного еды, чтобы облегчить свое тяжелое положение. Но ему не пришли в поле, где вскоре узнал, что сам комендант лагеря Краузе [...] в званию [...] гауптшарфюрер, вывел его из строя, поставив [...] среди лагеря, где Василий простоял до обеда, а затем направил в штрафную лагерную роту, которая размещалась [...] в зоне лагеря, где к ним относились еще жестоко [...], раз [...], и заставляли работать все время бегом. Но и это (?) мужественно Василий Черноморского, в его борьбе с трудностями [...] родной земли, от проклятых оккупантов, о чем всегда делился [...] его тяжелые минуты. Наступила, осень 1943 года. Враг был заперт на крепкий замок в Крыму, на Перекопе. По всему Крыму он усилил свой террор над мирным населением. В селах, проходили массовые облавы, всю молодежь угоняли в Германию. В концлагерях Крыма, в том числе и в концлагере «Красный» в конце октября и в начале ноября 1943 года, прошла серия [...] массовых расстрелов. В

это время в совхозе «Красный» в лагере оставалось в живых, несколько десятков человек, в числе их был и Василий Черноморский. Наступил январь 1944 года. Лагерь наполнился заключенными и вскоре их стало здесь много. Оставшиеся в живых, рассказывали о кровавых делах гестаповцев, о проведенных расстрелах, в местности, под названием Дубки, что под Симферополем. В конце 43 – начале 44 года Василий Черноморский от истощения не мог [...] ходить из камеры, его тело и ноги покрылись гниющими ранами. Но [...] 16 февраля 44 г. он стал по-малу передвигаться, и то благодаря заботам (?) своих товарищей, которые оказывали ему [...] посильную помощь. Вместе с Василием в лагере был инженер [...] с г. Симферополя – Поросятников И. С., токарь по металлу, [...] из Севастополя – Иванов Константин, электрик из Симферополя – Соловьев Иван, пчеловод из г. Старый Крым Головачев Николай [...] и много других. Наступил [...] 1944 год, в конце этого года в лагере была раскрыта гестаповцами подпольная организация, которая имела связь с партизанскими отрядами крымских лесов. Членами этой организации были [...] бригадиры лагеря, которые смотрели за порядком в лагере время от работы. Главной задачей их деятельности было взорвать здание [...], где жили гестаповцы лагеря, а всех заключенных вывезти в лес [...] к партизанам. Но им не удалось осуществить свой замысел [...], и все 5 человек этой организации были расстреляны, в том числе и Надя, переводчица лагеря (фамилии, которой Василий Черноморский не помнит) вместе со своей 3-х летней дочерью Верой [...]. ...сь [...] 1944 года. Красная Армия наносила свой 3-й удар в Крыму и ...[...]. Видя свою неминуемую гибель, подлые двуногие звери, [...] устраивают в концлагере в ночь с 10-го на 11-е апреля 44 года расстрел заключенных, и на этот раз в зоне лагеря, около здания [...] и трупы бросали в колодец, вырытый заключенными, но в нем не было [...] Расстрел происходил всю ночь, до рассвета 11 апреля [...] 44 г. Перед расстрелом, заключенных связывали проволокой [...], назад, партиями увозили к колодцу и расстреливали из автоматов. И к утру, в лагере оставалось всего лишь 6 человек мужчин и около 50 женщин, но они были закрыты в камерах, в них в камере № 7 находился и Василий Черноморский. ...х [...] заключенных в то же утро вывели из камер, во двор, [...] они были в подавленном настроении. так как в эту [...]..ную ночь никто из них не спал, они не верили, что еще остались в живых. В скором времени, их построили во дворе [...], вместе мужчин и женщин. Затем пришли «хозяева», [...], сам шеф (слово зачеркнуто), обершарфюрер Шпекман, комендант Краузе и переводчик. Став все, перед строем, они начали говорить о том [...], что сейчас, мы Вас отпустим всех по домам, но только не идите в лес, к партизанам и это говорит о том, что партизаны им наносили крепкие удары и не давали им житья в Крыму. Между тем строй людей стоял, как мертвый, и с полным недоверием относился к словам сказанным шефом лагеря. Но внезапно, шеф крикнул во всю гортань своего горла, идите, сейчас, быстрее все в камеры, берите свои вещи и идите домой. Люди, в недоумении ринулись в камеры, наскоро хватая свои скудные тряпки и устремлялись к выходу, лагерным воротам, опережая друг друга и никак не веря, что все они идут на свободу.

У ворот, их ожидала, огромная толпа жителей города Симферополя. Здесь у ворот, произошла незабываемая встреча, с освобожденными заключенными, среди которых был и Василий Черноморский. Народ, обнимал и целовал их, давая им, кто, что смог принести из дому – лепешки, хлеб, пирожки, повидло и др. Многие, плакали, другие от радости смеялись, опять, таки, со слезами на глазах. Затем, поток заключенных расплывался, по дорогам Крыма, и каждый оставшийся в эту минуту в живых, спешил к своим матерям, женам, детям. Среди них спешил к своим родным и Василий Черноморский, родные которого, давно, уже считали его погибшим, в этом страшном лагере смерти. Несмотря на свою ужасную картину истощения, он все-же 15 апреля 1944 года прибыл к своим родным, к отцу и матери, которые в это время жили в с. Черноморске [...]. Когда Василий вошел во двор, то мать выйдя в это время из кладовой, в руках у нее были дрова, не смогла узнать его, а узнала его первой, тетя Стефанида, сестра матери Василия, так как он был, до неузнаваемости, замучен за время пребывания в концлагере. Отдохнув, дней 7 у матери и отца, Василий возвращается в свой родной, любимый приморский город Евпатория. Здесь, он поступает на работу в Военторг ХВО, завхозом, но вскоре был призван в Красную Армию, где и служит по настоящее время, который всегда горел желанием отплатить за свои страдания, и страдания других, но так ему и не пришлось принять участие в окончательном разгроме гитлеровской Германии. Но все, те злодеяния, которые творили немцы, никогда не забудет история и народ, о них будет передаваться от поколения в поколение, чтобы никогда больше нога их не ступала по землям других народов.

3 июня 1945 года. Мл. сержант Накидnev В.

Список литературы / References

1. Накидnev Василий Никитович. ЦАМО РФ. Ф. 8472. Оп. 45722. Д. 52. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988004093/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%253 (дата обращения: 12.04.2024).
Nakidnev V.N. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 8472. Op. 45722. D. 52. (In Russ.) URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988004093/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%253 (accessed: 12.04.2024).
2. Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-849. Оп. 1. Д. 158.
State Archives of the Republic of Crimea. F. P-849. Op. 1. D. 158. (In Russ.)

3. *Історія міст і сіл Української РСР*. В 26 т. Кримська область. ред. кол.: Л.Д. Солодовник Л.Д., М.В. Багров, В. І. Балахонів та ін. Київ: АН УРСР; 1974.

History of cities and villages of the Ukrainian SSR. In 26 volumes. Crimean region. ed. col.: L.D. Solodovnyk L.D., M.V. Bagrov, V.I. Balakhonov and others. Kyiv: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR; 1974. (In Ukr.)

4. Кропотов В.С. Оккупация Евпатории в 1941–1944 гг.: преступление без срока давности. *История и археология Крыма*. 2016;3:431–445.

Kropotov V.S. Occupation of Evpatoria in 1941–1944: the crime without statute of limitation. *History and archeology of Crimea*. 2016;3:431–445. (In Russ.)

5. Земсков В.Н. *Ведущая сила всенародной борьбы: Борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории СССР (1941–1944 гг.)*. Москва: Мысль; 1986.

Zemskov V.N. *The Leading Force of the National Struggle: The Struggle of the Soviet Working Class in the Territory of the USSR Temporarily Occupied by the Nazis (1941–1944)*. Moscow: Mysl; 1986. (In Russ.)

6. Константинов В.А., Кизилов М.Б., Бобков В.В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: АРИАЛ; 2021.

Konstantinov V.A., Kizilov M.B., Bobkov V.V. “Red”. History of the Nazi death camp. Simferopol. Crimea. 1941–1944. Simferopol: ARIAL; 2021. (In Russ.)

7. *ГА РК*. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34.

State Archives of the Republic of Crimea. F. P-156. Op. 1. D. 34. (In Russ.)

Об авторах:

Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Крымский университет культуры, искусств и туризма (295017, Российская Федерация, г. Симферополь, ул. Киевская, 39), [ORCID](#), [SPIN-код](#), slavik1855@gmail.com

Рудая Ольга Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), oiru2011@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Ivanov Vyacheslav Aleksandrovich, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (39, Kievskaya Str., Simferopol, 295017, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), slavik1855@gmail.com

Rudaya Olga Ivanovna, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), oiru2011@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 11.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 25.05.2025

Принята к публикации / Accepted 27.05.2025